

Рано утром первого сентября Игер посадил Гарри и Гермиону на поезд, а затем появился в Хогсмиде и направился к школе.

- Давно не виделись, старый~Денг~Хед~ - Игер распахнул дверь и ворвался в кабинет директора.

- Откуда ты узнал пароль в директорский кабинет? - Дамблдор взглянул на Игера и удивленно улыбнулся.

- Всего лишь несколько. На этот раз оказался Биби Дуовейдоу. Это не в твоём стиле. - Игер лёг рядом с Фоуксом и подразнил большую красную птицу.

Дамблдор кивнул, а потом посмотрел на Игера:

- Мне любопытно, почему ты даже не мог подождать до полудня.

- Ты не видел профессора Квиррелла? - Игер посмотрел на Дамблдора.

- Не только видел, я ещё и ощутил весьма неприятную ауру. - Дамблдор кивнул: - Кажется, он определённо изменился.

- Я думаю, он пытается найти философский камень. - улыбнулся Игер.

- Полагаю, что да, но я уже пустил слух. Философский камень хранится в твоём сейфе в Гринготтсе. - Дамблдор кивнул.

- А? - Улыбка Игера, которая была изначально, внезапно застыла на его лице: - Что ты сказал?

Рано утром Хогвартс был очень свеж. Несколько голубей ворковали и сели на подоконник, а затем оглушающий рёв отправил их в полёт.

- Ах, ах, вонючий старик, что, чёрт возьми, ты делаешь!!! - В кабинете Игер схватил Дамблдора за бороду с мрачным выражением лица: - Мои денежки ах ах ах!

Дамблдор взмахнул рукой, Игер разжал зубы и приземлился на мягкий стул рядом с ним:

- Успокойся, Игер, деньги не пропадут, я думаю, ты знаешь, что он ищет.

- А что, если? Что, если я потеряю свои деньги? - Игер посмотрел на Дамблдора со слезами на глазах: - Может быть, он видел другие без философского камня...

- Если ты потеряешь их, я готов возместить тебе ущерб. - Дамблдор беспомощно покачал головой.

Игер безэмоционально принюхался: - Эмम्म... когда он собирается это сделать?

Дамблдор:

- ...Он уже был там, в тот день, когда ты взял Гарри, чтобы снять деньги, похоже, ты не читал газету...

- Ну, ты собираешься подготовить Гарри? - Игер посмотрел на Дамблдора.

- Нет. - Дамблдор скрестил пальцы перед подбородком и голубыми глазами посмотрел на

Игера: - Я просто надеюсь, что он постепенно будет расти и становиться сильнее.

- И спокойно смотреть смерти в лицо? - Игер без колебаний подразнил Фоукса.

- Разве он умрёт? - Глаза Дамблдора были спокойны.

Хотя глаза Дамблдора были спокойны и совсем не колебались, Игер всё равно остро уловил грусть и извинения на лице столетнего.

- С ним ничего не случится, профессор. - Игер легко кивнул: - И с вами тоже, так что не берите на себя слишком много, я обещаю вам.

После долгой тишины в комнате Дамблдор посмотрел на Игера и медленно кивнул:

- Значит, я могу понять, что ты не собираешься бросать никого... верно?

- Даже не думай об этом. - Уголки рта Игера слегка дёрнулись: - Я не могу себе позволить бросить всех без исключения.

В тоне Дамблдора слышались редкие перепады настроения, его глаза горели:

- Я горжусь тобой, Игер.

Старик встал, высокая фигура стояла около окна, невыразимо одинокая:

- Иногда я думаю, если в моей истории появится кто-то за её пределами, то всё изменится. Я очень благодарен Игеру за шерстяные носки, которые ты мне подарил, я получаю сотни пар от тебя каждый год, и, возможно, не изношу их за всю свою жизнь.

- Подождём Рождества в этом году. - Игер рассмеялся: - Может быть, ты будешь носить их и в следующей жизни.

Глядя на Дамблдора, который отвернулся, Игер присел в мягком кресле и улыбнулся:

- Мне кажется, Хогвартс - это мой дом, не знаю, как ты... Думаю, что это так, пока находишься в этом замке, большое вытянутое лицо Северуса будет выглядеть очень дружелюбно.

Дамблдор кивнул и улыбнулся:

- Я очень признателен тебе, Игер, я становлюсь всё более и более растерянным от жизни. Не хочу даже понимать такую простую истину.

"Думаю, ты понимаешь лучше, чем кто-либо другой, иначе не стал бы так настаивать и оставаться в Хогвартсе, у тебя просто остались сожаления, профессор." Айгор покачал головой: "Не страшно иметь сожаления, но я думаю, что к покойным нужно относиться правильно, что случилось, то случилось, почему бы нам всем не простить самих себя? Мне кажется, даже покойники хотят, чтобы ты был счастливым человеком."

Дамблдор кивнул: "Ты прав, Айгор, но мне кажется, мне, наверное, нужно некоторое время".

"После того, как старушка Халл умерла, я просто проплакал всю ночь, а утром стал жить снова." Айгор встал, подошел к двери, помахав рукой в спину Дамблдору: "Я собираюсь, взяв за основу старушку, жить и жить счастливо, и ты то же самое профессор, если ты умрешь, я стану темным лордом, сам знаешь, меня никто не остановит, кроме тебя."

Когда Айгор это сказал, даже Дамблдор не сдержал смеха: "Пожалуй, это самое неверное, что могло бы случиться в истории".

"Я тоже так думаю..." Айгор пожал плечами, открыл дверь и вышел.

.....

Сегодня редкий солнечный день. На бескрайней равнине коровы и овцы на пастбище неспешно пасутся.

В небе пролетел НЛО с белым светом. Это специальное применение трансгрессии. Смертееды хороши в этом, и, конечно, орден Феникса тоже может изменить волшебный пояс вокруг себя с небольшими переделками. Отсюда и исходит свет.

Айгор летел в воздухе. Вдалеке в поле зрения показался поезд с красными кожаными сиденьями. Айгор подлетел к окну и в мгновение ока появился в купе. Несколько учеников в купе со звуком «хлоп» появились, испугавшись, и в панике посмотрели на Айгора.

"Не беспокойтесь, я новенький." Айгор развел руками и вышел из купе, повсюду ища Гермиону.

"Разве трансгрессия не доступна, только когда ты уже взрослый?" - тупо спросил ученик.

"Меня больше беспокоит... Неужели все новые ученики теперь будут трансгрессировать?" В купе мальчик тупо уставился на удаляющуюся спину Айгора.

Когда Айгор нашел Гермиону и Гарри, то чего он никак не ожидал, так это того, что Рон был в том же купе, но он и словом не обмолвился о том, что ненавидит Рона. Маленький мальчик в этом возрасте явно ничего не понимает. Сказать, что его соперник - это слишком лестно для него, Айгору достаточно немного изменить свое внимание, пока его взгляды на любовь не повзрослеют, и этот парень больше не будет обращать внимания на Гермиону.

"Это Рон Уизли, Рон, это Айгор, Айгор Моррисси." Гарри отвел Айгора к месту, Айгор помахал рукой и сел рядом с Гермионой, напротив этих двоих. Гермиона внезапно покраснела и опустила голову.

Рон удивленно посмотрел на Айгора: "О боже... Ты Айгор Моррисси?"

Айгор поприветствовал его с улыбкой: "Добрый день, как поживает Чарли?"

"С ним все очень хорошо, он сейчас занимается драконами в Румынии..." Гарри и Гермиона с недоумением посмотрели на Рона, и Рон объяснил этим двоим: "Айгор Моррисси, известный как самый гениальный маг за тысячи лет в истории, маленький волшебник, которому было 8 лет, когда он не поступил в школу, был один в академии и не мог поднять головы, изначально он был молча паразитирован и не мог дожить до 10 лет, но сейчас с ним все хорошо. Неужели вы не читали "Ежедневный пророк"? Чарли я люблю до смерти вместе с Перси, и я с нетерпением жду, когда возьму его обратно в качестве своего брата."

И Гарри и Гермиона удивленно посмотрели на Айгора.

Айгор тоже был немного ошарашен: "Разве все не так уж преувеличено, как ты сказал? Неужели я настолько хорош?"

Он знает о своих делах, хотя Дамблдор утверждает, что контролирует его молча, но Айгор

знает, что молча также растёт вместе с его ростом, и он может только с неохотой контролировать молча, чтобы тот не взорвался, он действительно взорвется, Трудно сказать, что произойдет...

Раздался сильный шум, и толстая тетушка с улыбкой и ямочками на щеках распахнула дверь купе: "Милый, ты хочешь что-нибудь поесть?"

Рон слегка покраснел, пробормотав, что он принес с собой бутерброд, Айгор достал несколько галлеонов, и несколько золотых монет взлетели в нагрудный карман толстой женщины: "Мы хотим все, не нужно искать, спасибо".

"Ох, мой дорогой, их там еще много". Сказала женщина с улыбкой.

Пообедаем вместе!" — поманил Игер, давая понять, что вместе будет обедать и Рон. Рон немного смутился, но всё же подошёл.

Некоторые уже ели, когда раздался звонок в дверь, и пухлый мальчик робко заглянул к ним: "Простите, вы не видели жабу?"

Игер пожал плечами, взмахнул пальцем, в коридоре вагона раздался крик, и с расстояния прилетела жаба, приземлившись в руки Игера.

"Она твоя?" — Игер посмотрел на стоящего перед ним мальчика: "Тебя зовут Невилл Лонгботтом?"

Мальчик немного растерялся и кивнул, Игер улыбнулся: "Я слышал о тебе, твои родители — храбрые и великие люди, хочешь что-нибудь поесть вместе?"

Невилл в панике покачал головой и убежал, с ужасом размышляя о том, откуда Игер знает о его родителях, и в своём юном уме он всегда чувствовал, что его родители были немного неловкими в больнице Святого Мунго, и Невилл не хотел, чтобы другие знали об этом.

"Он выглядит немного странно". — Подозрительно глядя на спину Невилла, сказал Рон: "Как будто мы собирались его съесть".

"Он был таким, когда я видел его на платформе раньше", — сказал Гарри.

"Если бы я купил жабу, я бы скорее её потерял, чем раньше, тем лучше". — нахмурился Рон и сказал: "Но теперь, когда есть Короста, я ничего не скажу, у меня всегда такое чувство, что он умирает".

"Типичная безответственность". — нахмурилась Гермиона и кинула взгляд на Рона: "Игер очень хорошо относится ко всем домашним животным и всегда заботится о них, какими бы хорошими они ни выглядели, они никогда не страдают."

"Все домашние животные? Сколько у тебя братьев?" — удивлённо посмотрел на Игера Рон.

"Один нюхач, один защитник деревьев, одна сова и один гиппогриф". — задумался Игер, э-э, Клювокрыл мой!

"Я буду добр к таким хорошим питомцам..." — пробормотал Рон.

"Это не одно и то же, даже к Эггеру, жабе, он будет добр!" — сказала Гермиона с ожесточённым личиком, как будто была очень уверена в Эггере.

Игер кивнул: "Вообще-то, я думаю, жабы довольно интересные, но они кажутся немного глупыми и не понимают слов. Я хотел купить одну раньше, но она не прожила долго, и мне было грустно, когда она умерла, поэтому я не купил её..."

"Очень хорошо... Я даже не могу заплатить за жабу". — Рон посмотрел на большую крысу на своих коленях: "У меня есть только Короста, но это не интересно, она только спит, вчера я пытался сделать её жёлтой, но моё заклинание не сработало, я покажу вам".

Сказав это, Рон долго шарил в чемодане и нашёл очень потёртую палочку, некоторые части которой отслаивались, а волос единорога вываливался наружу. Но Игер всё ещё узнал её, это была палочка Чарли.

"Маргаритки, сладкие сливки и солнечный свет, сделайте эту тупую толстую мышь жёлтой!"

Потом наступила странная тишина, и трое из Игера тупо уставились на Коросту на руках Рона, которая вообще не реагировала.

"Ты уверен, что это заклинание?" — сплющила свой рот Гермиона и сказала: "Оно не так хорошо выглядит, не так ли? Игер научил меня многим заклинаниям, явно такого заклинания нет".

"В моей семье никто не может колдовать. Когда Игер появился перед нашей семьёй, я был ошеломлён. Хотя он постоянно говорил мне, что меня примут, я был очень счастлив, когда получил письмо о зачислении, и в этом месяце я выучил все учебники..." — пулемётом проговорила Гермиона.

"Игер тоже научил меня многим заклинаниям, но я не думаю, что у меня есть талант, кроме заклинания по защите от тёмных искусств". — сухо сказал Гарри.

Игер разрывал упаковку шоколадной лягушки, и услышав это, он обернулся к Гарри: "Вообще-то, я похожий, я талантлив только в чёрной магии".

"Так, неужели это правда то, что говорилось в газете?" — удивлённо посмотрел на Игера Рон: "Немая правда становится тёмными волшебниками?"

"Как это возможно?" — крикнула Гермиона и сердито посмотрела на Рона.

"Это не значит, что он знает чёрную магию, это означает, что он тёмный волшебник". — улыбнулся Игер: "Когда дело касается чёрной магии, профессор Дамблдор знает намного больше, чем я, и он знает больше, чем я".

Аджер серьезно посмотрел на трех человек рядом с ним: «Да, но в этом нет необходимости. В этом разница между белым магом и черным магом».

«Все знают о трех непростительных проклятиях, но не многие их используют», - провел аналогию Аджер: «Возможно, вот в чем смысл».

«Непростительные проклятия?» - подозрительно посмотрел на Аджера Гарри.

«Выход из тела, пронзание сердца, Авада Кедавра, три заклинания, против которых нет контрпроклятий», - сказал Аджер: «Твой шрам был оставлен Авада Кедавра, и ты единственный, кто выжил после этого заклинания».

Гарри в замешательстве дотронулся до шрама на лбу, чувствуя себя немного ошеломленным, затем посмотрел на Аджера и спросил: «Аджер, я не сомневаюсь в тебе, я просто говорю... Ты знаешь, как использовать эти заклинания?»

«Хотя я действительно хочу привить тебе правильные жизненные ценности, Гарри, я все равно должен сказать тебе, что при необходимости я использую заклинание в десять раз более жестокое, чем это», - кивнул Аджер: «Если нет условий для этого, тогда я буду хранить эти заклинания в своем сердце до конца жизни».

«Вау... ты такой красивый...» - Рон бессмысленно посмотрел на Аджера, глядя на недоуменные взгляды Гарри и Гермионы. Рон был немного озадачен: «Есть ли какие-то проблемы? Мне кажется, Аджер настоящий, как великий маг, я даже не вижу этого чувства в своем отце, такой вид слабых... умственно отсталых?»

«Это мудро!» - поспешно исправил Гермиона его языковую болезнь, в то время как Аджер и Гарри улыбались и откидывались вперед-назад.

Дверца бокса открылась со звуком «пип», и вошли трое мальчиков.

«Это правда?» - спросил Малфой, глядя на Гарри. «Весь поезд говорил о Гарри Поттере в этом боксе, так что это ты, верно?»

«Это Крэббе, это Гойл», - посмотрев на глаза Гарри позади себя, сказал Малфой: «Меня зовут Малфой, Драко Малфой».

Рон легко кашлянул, чтобы не рассмеяться вслух, Малфой повернул голову, чтобы посмотреть на него.

«Ты думаешь, мое имя смешное? Правда? Мне даже не нужно спрашивать, кто ты», - Малфой с отвращением посмотрел на Рона: «Все Уизли рыжеволосые и веснушчатые, и они не могут позволить себе слишком много детей».

Тут же Малфой посмотрел на Гарри: «Ты скоро обнаружишь, что одни волшебные семьи намного лучше других, Поттер, ты же не захочешь дружить с такими, как он, не так ли? Я могу помочь в этом случае. ты».

Сказав это, Малфой протянул руку, чтобы пожать руку Гарри, но Гарри проигнорировал его и подсознательно хотел что-то сказать, а затем из сиденья напротив раздался голос.

«Я предупреждал тебя, Драко...» - раздался голос Аджера, Малфой повернул голову, чтобы посмотреть, его и без того бледное лицо мгновенно стало еще более бледным от испуга, он в ужасе сделал два шага назад.

«Я должен был сказать тебе, что последствия оскорбления моего друга очень серьезны», - Аджер наконец разорвал обертку шоколадной лягушки в руке. Он просто так сильно смеялся, что у него ничего не получалось.

Малфой в ужасе посмотрел на Аджера: «Ты не можешь этого сделать, Снейп - друг моего отца, он твой учитель...»

Аджер на мгновение опешил: «Это меня немного удивляет. Я думал, что ты будешь его крестником из-за его отношений с твоим отцом. Кажется... Нет?»

Аджер поднял руку, лицо Малфоя стало еще белее от испуга, он поспешно убежал с криком. Хотя два пухлых слуги позади него ничего не поняли, они все равно убежали.

«Брат, ты такой сильный, почему он так тебя боится?» - удивленно посмотрел Рон на Аджера.

«Может быть, потому что я несколько лет назад ударил его по голове?» - улыбнулся Аджер и посмотрел на карту шоколадной лягушки в руке: «Вау, это Северус... Этот парень тоже будет в карте шоколадной лягушки. вверх?»

<http://tl.rulate.ru/book/104610/3841330>